

ИНТЕРВЬЮ

том числе поэтическим, приобретает характер катастрофический, очень важен трезвый, критический взгляд на происходящее, нужен сегодняшний Белинский, способный отделить зерно от плевел и дать ориентиры сбитым с толку сегодняшним читателям. Без литературы, без подлинно народного искусства общество рискует скатиться до положения жующего и размножающегося стада, не

Николая Зиновьева, Александра Щербакова. Безусловно, от корки до корки читаю журналы местные: «Лад вологодский» и архангельский – «Двина».

- Вы имеете возможность сравнить «золотые годы» (60-80-е) Вологодской писательской организации и нынешнее её состояние. Что изменилось? Существует ли (существовала ли), действительно, «вологодская школа» в русской литературе?

- Изменилось самое главное: ушли из жизни вологодские поэты и писатели: Александр Яшин, Сергей

командировкам Бюро пропаганды... «Хочу, чтоб к штыку приравняли перо» – писал Маяковский. И «перо», действительно, сражалось за наши идеалы наравне со «штыком». И государство это понимало. Сегодняшняя идеализация наживы идёт вразрез с идеями равенства, братства и справедливости, поэтому настоящие писатели оказались в роли пасынков. Увеличение роли «силовиков» на фоне сокращения сельских библиотек и якобы «лишних» детских библиотек в городах аукнется ростом преступности. Думай, думай, государство!

- Когда и где издана последняя Ваша книга (книги)? Получила ли отзывы критики, читателей?

- Последние мои книги изданы в Вологде в 2007 году: «Стихотворения.

Рукавички для Ольги Фокиной

Не так давно мне довелось, по просьбе «Литературной газеты», задать несколько вопросов Ольге Александровне Фокиной, думаю, что ее ответы будут интересны и читателям «Литературного маяка».

- Ольга Александровна, Вы вступали в литературу в те годы, когда поэтическое слово в обществе значило очень много. На выступлениях поэтов собирались полные залы слушателей, сборники поэзии зачитывались до дыр... Затем были годы «обвала», в том числе и в литературе. А сможет ли, на Ваш взгляд, литература вернуть себе былое влияние на общество? И нужно ли это?

- Недавно слышала в одной из передач по радио, что среди сегодняшнего нашего населения число читающих либо интересующихся стихами равняется одному проценту. Я не склонна доверять подобным сообщениям, ибо читающие, пишущие или наизусть помнящие поэтическое слово отнюдь не афишируют свои литературные пристрастия. Чтение – дело интимное. «Человеку холодно без песни», «Песня – душа народа», – эти и подобные им, ставшие уже привычными выражения свидетельствуют, что стихотворное слово, песенное и чувственное, необходимо, как солнечное тепло, для всего одушевленного. Там, куда это тепло не проникает, начинается «вечная мерзлота», чреватая безлюбьем, чёрствостью, преступностью, кризисами, войнами. В наши дни, когда вседозволенное, безалаберное обращение со словом, в

способного на сочувствие, самопожертвование, самоограничение в пользу страдающего собрата.

«Столько грусти

*в той песне унылой,
Столько чувства в напеве родном,
Что в душе моей холодной, остылой
Разгорелось сердце огнём...»*

Разжигать сердца, растоплять холод человеческих отношений – священная суть истинного поэтического слова, влияние его на человеческую душу – безусловно, России, чтобы остаться Россией, без него не обойтись.

- Следите ли Вы за текущей литературой? Появились ли за последние годы, на Ваш взгляд, имена достойные всероссийского звучания?

- Слежу – по мере возможности. Непременно прочитываю тех, кто на слуху, – и не всегда разочаровываюсь; не приемлю невнятицу и формализм, наступательную агрессивность эгоцентризма в творчестве юных стихотворцев, кроме собственного «я», далеко не идеального, ничего и никого вокруг знать не желающих. Регулярно читаю журнал «Наш современник», «Литературную» газету, газеты: «Завтра», «День литературы», «Российский писатель». Из авторов – не пропускаю Михаила Веллера,

Орлов, Владимир Тендряков, Николай Рубцов, Сергей Викулов, Александр Романов, Виктор Коротаев, Сергей Чухин, Валерий Дементьев, Василий Оботуров, Иван Полуянов, Юрий Леднев... Ориентиры «вологодской школы» они оставили, но это ориентиры, присущие всей русской литературе в лучших её образцах, так что выделять «вологодскую школу» на фоне «русской», вроде бы, как-то неловко.

- Нужна ли сегодня писателям государственная поддержка? В какой форме?

- Нужна, безусловно. Только благодаря содержанию государством Литературного института им. Горького прекрасную школу литературного мастерства прошли в его стенах сотни прозаиков, поэтов, драматургов, переводчиков из всех республик Советского Союза, в том числе, большинство из перечисленных выше писателей-вологжан. Земной поклон за это государству и Литературному институту! Благодаря мощной организаторской структуре Союза писателей СССР, члены его были приравнены к прочим работающим гражданам и имели возможность жить на гонорары, пользоваться путёвками Литфонда для работы и отдыха в Домах творчества, выступать по всей стране по

Поэмы. Венок сонетов»; «Апрельская ночь», ранние стихотворения.

Отзывов критики – не заметила. Читательских – много.

- В нынешнее прагматичное время находятся темы для поэзии? Что помогает лично Вам в наше время выстоять, как поэту?

- Тем – предостаточно! Неосуществлённых еще с давних времён, не потерявших актуальность и в наши дни. Помогает устоять – востребованность. Мои читатели, ищущие то одно, то другое моё стихотворение или сборник стихов, посылающие мне письма то из Якутии, то с Украины, то с Урала... Спасибо им!

В завершение нашего разговора Ольга Александровна показала мне одно из таких писем – от читательницы из Архангельска. Там были и такие слова: «Ваше слово мне близко и затрагивает все струны моей души. Очень часто я плачу, читая Ваши стихи. Они чистят мою душу... Ольга Александровна! Посылаю Вам рукавички. Сама пряла этот пух, сама вязала варежки... Пусть Ваши руки не мёрзнут и напишут ещё много-много-много замечательных стихов».

**Вопросы задавал
Дмитрий ЕРМАКОВ.**